

XXI CENTURY: «WHAT IS
ENLIGHTENMENT?»

B. Medvedev, Candidate of Mathematical and Physical sciences, Senior Researcher
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
Russia

In the context of Hamlet's question addressing the modern civilization the Enlightenment problem in the 21st century is discussed in connection with the world's humanity spiritual crisis. The Enlightenment's moral mission is emphasized as it confronts the apocalypse of sense. The principle of education through the art language with the artistic cognition imperative, the principle of uncertainty in the cognition determining the trend towards integration of sciences of nature and humanities, the principle of cultural cognition formulating the self-restraint question, the principle of cultural memory phenomenon conservation in the Enlightenment are postulated.

Keywords: 21st century, technogenic civilization, global spiritual crisis, mission and principles of the Enlightenment.

Conference participant

XXI ВЕК: «ЧТО ТАКОЕ
ПРОСВЕЩЕНИЕ?»

Медведев Б.А., канд. физ-мат. наук, ст. науч. сотр.
Саратовский государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского, Россия

В контексте гамлетовского вопроса, обращенного к современной цивилизации, проблематика Просвещения в XXI веке обсуждается в связи с мировым духовным кризисом человечества. Акцентируется нравственная миссия Просвещения, выступающего против апокалипсиса смысла. Постулируются: принцип просвещения языком искусства с императивом художественного познания; принцип неопределенности в познании, определяющим тенденцию к интеграции наук о природе и человеке; принцип культуры познания, в постановке вопроса о мере его самоограничения; принцип сохранения в Просвещении феномена культурной памяти.

Ключевые слова: XXI век, Техногенная цивилизация, Глобальный духовный кризис, Миссия и принципы просвещения.

Участник конференции

*«Просвещение – свет науки и разума,
Согреваемый чистой нравственностью».*

/В. Даль/

Проблематика Просвещения, начиная с XVIII века, не перестает быть актуальной, определяя своим содержанием степень совершенности человечества на каждом из последующих этапов его развития. Ключевым моментам анализа и критики Просвещения были посвящены известные работы Канта [1, с.25-36], Фуко [2], Хоркхаймера и Адорно [3]. Символично, что, по мнению М. Фуко, «...современная философия есть попытка найти ответ на вопрос, так неосторожно брошенный два века назад: что такое просвещение?» [2, с.132]. По оценке Просвещения, данным Хоркхаймером и Адорно, «то, что не желает соответствовать мерилу исчислимости и выгоды, считается Просвещением подозрительным» [3]. Соглашаясь с этим, можно констатировать: символ просвещения превратился в товарную марку, бренд высокотехнологичной цивилизации, рекламирующей потребление; человечество отступило еще дальше от своего совершенства, даже по сравнению с XVIII веком. Проблема, таким образом, заключается в том, чтобы «переместить» Просвещение из плоскости социума без морали в пространство с осями власти, знания и этики. Но, если еще Ф. Шиллер говорил о деперсонализации и дегуманизации человека своего времени, то, что же, можно сказать о

нашем веке? Духовно-нравственный кризис настолько поразил техногенную цивилизацию, что словами Луи де Бройля, «единственная проблема современности заключается в том, сумеет ли человек пережить свои собственные изобретения». Так не становится ли XXI век веком морального и нравственного средневековья высокотехнологичной цивилизации?.. Актуально, что еще в 1752 году Ж.Ж. Руссо на вопрос Дижонской академии: «Содействовали ли науки и искусства улучшению (или порче) нравов дал негативный ответ. В своем трактате «О влиянии наук на нравы» он писал: «Мы имеем физиков, математиков, химиков, астрономов, поэтов, музыкантов, живописцев. Мы не имеем граждан» [4, с.275].

Шекспировская строчка: «Распалась связь времен» приобретает в XXI веке все более трагическое звучание. «Распалась связь времен» - в изоляции человека от человека, в отчуждении поколений и культур, в раздробленности бытия, в угрозе нашего уподобления строителям Вавилонской башни. «Не познав себя, человек обратился к познанию природы» /А. Швейцер/, оказавшись морально не подготовленным к своим собственным открытиям. Познание мира человеком явилось его тяжелым испытанием, заставляющим его постоянно вспоминать, что «Во многом знании много печали». В свя-

зи с этим нам представляется, что вопросы Просвещения в XXI веке должны ставиться, прежде всего, в связи с духовным кризисом человечества, в контексте гамлетовского вопроса, обращенного к нашей цивилизации.

Актуализация нравственного характера просвещения обращает наше внимание на проблему происхождения нравственности. Предполагая, укорененность нравственного сознания или совести в архетипе мифологического древа познания добра и зла, мы извлекаем его из коллективного бессознательного Юнга, вводя новый уровень в антропоцентрической модели психологической структуры личности [5]. Введение уровня нравственного сознания, как некоей метафизической данности, способствует, на наш взгляд, приближению к понятию духа, в котором одна сторона /по В. Далю/ есть ум, а другая – чистая нравственность.

Таким образом, миссия Просвещения в XXI веке полагается – в обращении к совести человека, как нравственному инстинкту, к совести, толкуемой В. Далем, как «невольная любовь к добру и истине». Миссия Просвещения – в выступлении против апокалипсиса смысла, в утверждении в человеке представления о его космической природе и, следовательно, о космическом характере его познания. И если, следуя Плоти-

ну, считать, что мысль о мире содержит весь мир, то пространство просвещения можно представить, как пространство человеческой души, вмещающей в себя «приземленность» ноосферы Вернадского и космичность пневмосферы Флоренского [6]. «Какое, однако, ограничение препятствует просвещению? Какое же, не препятствует, а даже содействует ему?». Эти вопросы Канта из эпохи Просвещения переносятся в XXI век. Но, не безнадежно ли согласно всему историческому опыту говорить о приложении философии к попыткам решения проблем так называемого цивилизованного мира? Разве не приходится согласиться с Г. Мистраль в том, что «человечество страдает хронической потерей памяти»? Не овеществляется ли уже «Дезинтеграция постоянства памяти» С. Дали? Но, в тоже время, разве перестала философия быть сама собой, т.е. любовью к мудрости? Очевидно, что на краю бытия мы с необходимостью обращаемся к метафизике. И если, бытие соткано нитями мыслей, то миссия просвещения в XXI веке в иницировании дискуссии под знаком смысла жизни – дискуссии по предельным вопросам человеческого бытия, восходящего в гносеологии к метафизике нравственных понятий. «Кто мы?.. И «куда мы идем?» Тысячелетия со времен античности не разрешили этих вопросов. Однако, принимая определение философствования по Новалису, «как тяги души повсюду быть дома» [7, с.86], наберемся терпения и согласимся с Данте: «Время не ушло, когда ты ждешь на что-нибудь ответа...».

По мнению автора - Просвещение должно следовать следующим принципам: 1. *Принцип просвещения языком искусства.* Рациональность сужает наше представление о реальности, выраженной только в виде логических структур. Нередко логика не имеет никакого отношения к жизни. «Прекрасное выше всякой логической категории» [8, с.683]. Эстетическое восприятие мира определяет высоту научного поиска. Возможно потому, художественность космического восприятия мироздания Платоном и Пифагором на двадцать веков предшествовала времени возникновения западноевропейской науки. Но картина мира не может быть естественнонауч-

ной или художественной. Она может быть только их единством – миром эмоционального интеллекта, для которого размышление есть лишь метаморфоза переживания.

В стремлении быть доступным, просвещение в отличие от строгого знания нередко обращается к метафоре. Так, например, дар открытия в области космологии может трактоваться, как дар пророчества судьбы вселенной. Общность науки и искусства – в эстетических переживаниях, которые они вызывают. Космическая ориентированность познания от создания телескопа Галилеем до телескопа Хаббла и космичность искусства Рафаэля, Леонардо и Микеланджело говорят нам о будущем человеке, как о символе... Есть «Некий бессмертный инстинкт, гнездящийся глубоко в человеческом духе, — это, попросту говоря, чувство прекрасного» [9, с.725]. По этой причине, художественное познание ближе к постижению истины. Просвещение языком искусства – в средстве выражения мысли через образ, способный донести истину до чувства.

2. *Принцип неопределенности в познании.* Будущее время притягательно для креативной личности в силу индетерминированности его событий. Индетерминизм физики микро- и мегамира и принципиальная неточность познания, присущего наукам о человеке [10] сближают естественнонаучное и гуманитарное знание. Конструкция законов природы не может быть жёсткой. Детерминация любого явления является искусственной. Природа ищет выхода из лабиринта своих собственных законов, и в этом – её непрерываемое творчество. Законы, которые мы устанавливаем, «плывут» в пространстве - времени. И можно утверждать, что бытие не только противится завершенности, но и его образам в нашем мышлении. Чем ближе мы в поисках к истине, тем больше она маскируется. Быть может и потому «...что, близясь к чаемому страстно, /Наш ум к такой нисходит глубине, /Что память вслед за ним идти не властна» /Данте/. Постулируем: Чем ближе к сущности, тем дальше она от дефиниций.

3. *Принцип культуры познания:*

Если креативность есть свобода давать бытие, то она есть риск. В условиях глобального духовного кризиса креативность есть риск стихии необузданных открытий. И здесь, с одной стороны, актуален вопрос о развитии креативности под знаком смысла жизни [11], с другой – вопрос о мере познания. Соблазн познания *всего* есть безумная попытка лишить бытия его потаенности. И в этом контексте великое, «Познай самого себя» отбрасывает тень соблазна лишить жизнь её тайны. В безудержности познания – необузданность человеческих страстей. У Протагора «Человек есть мера всех вещей...», но не полагает ли это применительно к познанию бытия требование некоторой умеренности человека в его исследованиях? В этом контексте вместе с сентенцией Сократа: «ничего сверх меры», вспоминается и другое: «может ли мерить вещи тот, у кого нет мерки даже для себя?» /Плиний Старший/. Но если метафизическое по своей природе нравственное сознание, или совесть есть моральное самоограничение, то разве это не должно касаться, как мышления, так и самого познания? Постулируем: Культура познания – в мере его самоограничения. Принцип культуры познания в своих крайних проявлениях либо возвышает познание до искусства созерцания, либо на своей границе, низводит его до уровня логических абстракций, включая тем самым ментальность Востока и Запада в процессы познания единой картины мира.

4. *Принцип сохранения в Просвещении феномена культурной памяти.* Суть Просвещения, как искусства – в одухотворении, или в творческом изменении протяжённости человеческой души. Но для познающего субъекта познание ограничено его собственным временем. Время – запрет вечности на совершенство. «Человек никогда не дан в полноте своего существа» [12, с.591]. Тем не менее, если следовать феномену культурной памяти и принципу непрерывности, можно утверждать: прошлое и будущее сообитают друг с другом, иначе не было бы и времени настоящего. Сохранение культурной памяти – в устойчивости психологической структуры «Я», коренящейся в коллективном бессознательном К.Г. Юнга. Просвещение одухотворяет прошлое и будущее время. Возьмём же, в кавычки слова

Прошлое и Будущее: они не имеют к природе никакого отношения. Природу не поразить стрелой времени. Разбегающаяся вселенная притягивается к «Я». Но, не является ли тогда заблуждением приписывать прошлому времени пассивность? Разве память не требовательна? Разве она не взывает? Мышление обязано припоминанию, как память – сердцу. Мышление по Хайдеггеру есть благодарность. «Мышление есть благодарность» [13, с.26] и, следовательно, мышление есть ответственность перед былым и грядущим. И искусство напоминает: Нам не двадцать не тридцать, не сорок, нам – бесконечность плюс двадцать, плюс тридцать, плюс сорок. Мы все в Афинской школе Рафаэля. Мы все в соавторстве с ушедшими и с теми, кто придёт. «Мы – воздухоплаватели ума»/ Ф.Ницше/...

Представленные принципы Просвещения, не могут претендовать на полноту. Тем не менее, они, по мнению автора, могут быть вписаны в программы гуманитаризации естественнонаучного знания, способствуя приобщению университетской студенческой среды и аудитории ЮНЕСКО [11] к культурному наследию человечества, формированию гуманистического мировоззрения, основанного на приоритете общечеловеческих ценностей.

И в заключение: Позитивный ответ на гамлетовский вопрос, обращенный к техногенной цивилизации на пороге антропологической катастрофы, заключается только в одном – «в мужестве быть» /по Паулу Тиллиху/, в мужестве, говоря словами М. Фуко «работы с нашими собственными пределами – терпеливого труда, придающего форму нетерпению свободы». Обращаясь к представлениям в «Исповеди» Августина о настоящем прошлом и настоящем будущем времени, можно сказать: Просвещение – в мужестве переживания человеком настоящего прошлого, как памяти, в мужестве преодоления настоящего будущего, как апокалиптического ожидания.

По Бердяеву [14, с.111]: «Есть люди прошлого, люди будущего, люди вечного. Большинство людей живет в тех, или иных разорванных частях времени, и лишь немногие прорываются к вечности, т. е. преодолевают болезнь вре-

мени...». Просвещение – в преодолении «болезни времени». Просвещение – в расширении границ рационального мышления [15, 16], в дополнении «Я» - концепции, отнесенной к психологии креативной личности, принятием тезиса [17]: «Я» - расширяющаяся вселенная. «Я» – расширяющаяся вселенная, как образ, расширяющегося сознания ребенка. «Я» - расширяющаяся вселенная, как отражение расширяющейся вселенной Фрийдмана и Хаббла, «Я» - расширяющаяся вселенная, как интериоризация космоса в соответствии с представлениями Плотина: «...если мир мог стать еще большим, чем он есть, то и тогда, у души хватило бы сил на все, потому что и тогда он весь содержался бы во всей душе» [18, с.32]. Отождествляя смысл жизни с творчеством, можно полагать: Просвещение есть страсть утверждения нашего существования под знаком смысла жизни, доказательства нашего присутствия, как события, которое может быть только проявлением любви и творчества. «Где нет любви, там нет и истины» /Л.Фейербах/.

References:

1. Kant I. Otvet na vopros... Chto takoe prosveshchenie. 1784. Sochineniya v shesti tomakh [The answer to the question ... What is Enlightenment. Works in six volumes]. – Moscow., «Mysl'», 1966. - (Filosofskoe nasledie) [Philosophical heritage]. Vol. 6., 1966. - 743 p.
2. Fuko M. Chto takoe prosveshchenie? [What is Enlightenment?], Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University]., Ser. Filologiya [Philology]. No. 2. – Moscow., 1999., p. 132.
3. Khor'khaim M., Adorno T.V. Ponyatie prosveshcheniya, Dialektika prosveshcheniya. Filosofskie fragment [The concept of education, Dialectics of Enlightenment. Philosophical Fragments]. - Moskva., Sankt-Peterburg., «Medium»., «Yuventa»., 1997., pp. 16-60.
4. Servantes, Shekspir, Zh-Zh. Russo, I.-V. Gete, Karleil'; Biogr. Povestvovanie [Biographical narrative]., 2nd ed. - Chelyabinsk., «Ural LTD», 1998., 512 p.
5. Medvedev, B.A. Antropo-

kosmotsentricheskaya model' kreativnoi lichnosti [Anthropo-cosmocentric model of the creative person], Filosofiya v Belarusi i perspektivy mirovoi intellektual'noi kul'tury: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii k 80-letiyu Instituta filosofii NAN Belarusi [Philosophy in Belarus and the prospects for the global intellectual culture: Proceedings of the International Conference on the 80th Anniversary of the Institute of Philosophy of NAS of Belarus], Minsk., 14–15 april 2011. – Minsk., Pravo i ekonomika [Law and Economics], 2011., pp. 267-269.

6. Perepiska V.I. Vernadskogo i P.A. Florenskogo [Correspondence between V.I. Vernadsky and P.A. Florensky], Novyi Mir [New world]. – Moskva., 1989., No. 2., pp. 194-203.

7. Khaidegger M. Chto takoe metafizika? [What is Metaphysics?], transl. from germ. V.V. Bibikhina.– Moscow., Akademicheskii Proekt [Academic Project], 2007. - 303 p.

8. Losev A.F. Istoriya antichnoi estetiki: Pozdний ellinizm [History of ancient aesthetics: late Hellenism]. – Moscow., Iskusstvo [Art], 1980. - 766 p.

9. Po E.A. Stikhotvoreniya i Novelly. Povest' o priklyuchenyakh Artura Gordona Pima [Poems and short stories. The story about adventures of Arthur Gordon Pym of Nantucket]. Esse: per. s angl., Edgar Alan Po. – Moscow., AST: AST MOSKVA, 2009. - 765 p.

10. Khaidegger M. Vremya kartiny mira., Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade [Time picture of the world. New technocratic wave in the West]. - Moskva., 1986., pp. 93-119.

11. Medvedev B.A. Obrazovanie uma i serdtsa – gumanisticheskii vektor resheniya global'nykh problem., Kul'turologiya i global'nye vyzovy sovremennosti: k razrabotke gumanisticheskoi ideologii samosokhraneniya chelovechestva [Education for mind and heart - vector of humanistic solutions of global problems./Culturology and global modern challenges: towards the development of the humanist ideology of self-preservation of humanity]. Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 80-letiyu E.S. Markaryana [Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of E.S. Markarian]. - Sankt-Peterburg., Publisher SPbKO, 2010., pp.103-107.

12. Mamardashvili M. Estetika myshleniya, Psikhologiya myshleniya [Aesthetics thinking, Psychology of thinking], ed. by Gippenreiter Yu.B., Spiridonova V.F., Falikman M.V., Petukhov V.V. – Moscow., AST Astrel', 2008. - 672 p.

13. Khaidegger M. Chto zovetsya myshleniem? [What is called thinking?], trans. from German. E. Sagetdinova – Moscow., Akademicheskii Proekt [Academic Project], 2007. - 351 p.

14. Berdyayev N.A. Dukh i real'nost' [Spirit and Reality]. - Moskva., OOO «Izdatel'stvo AST»; Khar'kov: «Folio». 2003., 679 p.

15. Maslou A.G. Dal'nie predely chelovecheskoi psikhiki [Distant borders of the human psyche]. - Sankt-Peterburg., «Evraziya», 1999., pp.108-113.

16. Mamardashvili M. Problema ob'ektivnogo metoda v psikhologii [The problem of the objective method in psychology]. <http://www.mamardashvili.ru/Lektsii/2010-03-01-13-56-19.html>

17. Medvedev B.A. Filosofskie problemy obrazovaniya uma i serdtsa Natsional'naya filosofiya v kontekste sovremennykh global'nykh protsessov [Philosophical problems of education of the mind and heart. The national philosophy in the context of global processes]., Materialy mezhdunarod. nauch. konf., Minsk, 16-17 dekabrya 2010 [Proceedings of international scientific conference, Minsk, 16-17 December], Scient. ed. A.A. Lazarevich i dr.; NAN Belarusi, In-t Filosofii. – Minsk., «Pravo i ekonomika», 2011., pp.592-594.

18. Plotin Izbrannye traktaty [Selected treatises], Translated from greek ed by. Prof. G.V. Malinovskogo.,

In 2 vol. Vol. 2. Moscow., Publisher «RM», 1994. - 144 p.

Литература:

1. Кант И. Ответ на вопрос... Что такое просвещение. 1784. Сочинения в шести томах. М., «Мысль», 1966. (Философское наследие). Т. 6.- 1966. – 743 с.

2. Фуко М. Что такое просвещение? //Вестник Московского университета. – Сер. Филология. №2. – М.,1999. – С.132.

3. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Понятие просвещения /Диалектика просвещения. Философские фрагменты. «Медиум» «Ювента». М., С-Пб., 1997. – С.16-60.

4. Сервантес, Шекспир, Ж-Ж. Руссо, И.-В. Гёте, Карлейль; Биограф. Повествование. /2-е изд.- Челябинск: «Урал LTD», 1998. – 512с.

5. Медведев, Б.А. Антропо-космоцентрическая модель креативной личности // Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры: Материалы международной научной конференции к 80-летию Института философии НАН Беларуси, г. Минск, 14–15 апреля 2011 г. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 267-269.

6. Переписка В.И. Вернадского и П.А. Флоренского // Новый Мир. Москва, 1989.– №2. – С.194-203.

7. Хайдеггер М. Что такое метафизика? /пер. с нем. В.В. Библихина.– М.: Академический Проект, 2007. – 303с.

8. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Поздний эллинизм. – М.: Искусство, 1980. – 766с.

9. По Э.А. Стихотворения и Новеллы. Повесть о приключениях Ар-

тура Гордона Пима. Эссе: пер. с англ. /Эдгар Алан По. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 765с.

10. Хайдеггер М. Время картины мира. /Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.- С. 93-119.

11. Медведев Б.А. Образование ума и сердца – гуманистический вектор решения глобальных проблем. / Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества. Сборник научных статей, посвященный 80-летию Э.С. Маркаряна.- Спб.: Изд-во СПбКО, 2010. – С.103-107.

12. Мамардашвили М. Эстетика мышления / Психология мышления, под ред. Гиппенрейтер Ю.Б., Спиридонова В.Ф., Фаликман М.В., Петухов В.В. – М.: АСТ Астрель, 2008. – 672с.

13. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? / пер. с нем. Э. Сагетдинова – М.: Академический Проект, 2007. – 351с.

14. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио». 2003. – 679с.

15. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. // «Евразия», С-П, 1999.– С.108-113.

16. Мамардашвили М. Проблема объективного метода в психологии. <http://www.mamardashvili.ru/Lektsii/2010-03-01-13-56-19.html>

17. Медведев Б.А. Философские проблемы образования ума и сердца Национальная философия в контексте современных глобальных процессов: Материалы международ.науч. конф. Минск, 16-17 декабря 2010 /Науч.ред. совет: А.А. Лазаревич и др; НАН Беларуси, Ин-т Философии. Минск: «Право и экономика», 2011.- С.592-594.

18. Плотин Избранные трактаты / Перевод с древнегреческого под ред. Проф. Г.В. Малиновского./ В 2-х томах. Том.2. М.: Издательство «РМ», 1994. – 144

Information about author:

Boris Medvedev - Candidate of Mathematical and Physical sciences, Senior Researcher, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky; address: Russia, Saratov city; e-mail: bmedvedev@yandex.ru

